

Освоив громадный материал, накопленный мировой наукой, Н.А. Бутинов осуществил широкомащтабное этнографическое исследование традиционной социальной организации папуасов, а также проходившего в XX и перекинувшегося в XXI в. процесса их перехода от общинно-родовых отношений и колониальной зависимости к современному их бытию – с независимым государством, парламентом, рыночной экономикой, университетами и прочими атрибутами высокоразвитых народов. Он подарил читателю книгу, в которой создал выразительную картину социальных потрясений, буквально перевернувших мир папуа-новогвинейцев, оказавшихся способными за одно столетие пройти путь, на преодоление которого передовым народам потребовались тысячелетия.

Е.В. Иванова

© 2002 г., ЭО, № 2

В.П. Буданова. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000. 543 с.

Начиная со II–III вв. относительно стабильную жизнь ряда регионов Европы, Передней Азии и Северной Африки стали будоражить бурные политические события. Сложная историческая эпоха продолжалась по существу до VII в., она ознаменовалась шквалом передвижений разных этнических групп и стала переходным периодом от античности к средневековью.

В русской исторической науке эта эпоха получила название Великое переселение народов. Подобные ее обозначения укоренились и за пределами нашей страны. Французы называют знаменательные события II–VII вв. *Les grandes invasions*, англичане – *The great migration*, итальянцы – *La grande migrazione*. Только в германоязычной литературе в сложившемся определении почему-то отсутствует определение «Великое», а угадывающийся за ним процесс называется *Völkerwanderung*, т.е. Переселение народов. Возможно, ни германские племена, ни их потомки не видели в своих миграциях ничего «великого». Они просто уходили с прежних мест жительства и продвигались на новые просторы в поисках лучших, порой свободных, но чаще занятых другими этническими группами земель.

Эпоха Великого переселения народов получила освещение в обширной научной исторической литературе на разных языках. Однако значительная часть опубликованных к настоящему времени книг и статей касается, как правило, или отдельных народов, или населения того или иного региона. Рецензируемая монография известного российского медиевиста В.П. Будановой выгодно отличается от таких работ, представляя собой синтетический труд по огромному кругу связанных с темой проблем. Подход автора к их решению характеризуют новизна и солидность.

Еще до интенсивных варварских вторжений на Апеннинский полуостров, а также в пределы романизированных римлянами регионов все это пространство обозначали словом Романия. Этому не только и не столько географическому, сколько культурному понятию противопоставляли мир, не охваченный античной цивилизацией. В латинских исторических источниках его называли Барбарикум или Барбария. После распада Римской империи историческая память о существовавших некогда двух мирах сохранилась в именах отдельных, чаще всего пограничных земель. Таким образом возникли названия итальянской области Романья (за пределами которой в VI в. находились владения остроготовов, а в VII–VIII вв. – лангобардов) и горной зоны Барбаджа на о-ве Сардиния.

Содержание рецензируемой книги шире, чем ее название. Автор исследует не только племена Барбарикума, но также население всей Римской империи и ее провинций в их взаимодействии с варварским миром. В.П. Буданова четко формулирует свой подход к решаемым ею проблемам. Она пишет: «Системное изучение Великого переселения народов позволяет определить его как особый период исторического развития, когда на значительном историческом пространстве (уже не античность, но еще не средневековье), ограниченном конкретными историческими рамками (II–VII вв.) и определенной территорией (Европа, Азия, Африка), взаимодействие варварства и цивилизации достигло своей наиболее интенсивной фазы. Результатом этого взаимодействия, как следствия взаимопроникновения и взаимоуничтожения римского и варварского миров, явилось зарождение нового типа цивилизации» (с. 7).

Сопоставление основных положений книги В.П. Будановой с бытовавшими прежде суждениями об изучаемой эпохе и известными историческими фактами позволяет уточнить и детализировать пути этнической истории ряда европейских стран. Автор постоянно применяет термин «этническое пространство», за которым у нее стоит вся «совокупность племен и народов, связанных с конкретным историческим явлением и его образом в истории» (с. 9). Отмечая, что «этническое пространство Великого переселения отличалось многосложностью», В.П. Буданова перечисляет более 20 групп племен. Среди них наиболее известны германские, алано-сарматские, тюркские, славянские, италийские, кельтские, иллирийские, финно-угорские, кавказские, греческие, малоазийские, армянские и некоторые другие, менее многочисленные, этнические группы.

Исследование, скрупулезно и талантливо проведенное историком-медиевистом, помогает этнологам полнее представить особенности зарождения ряда этносов и ранние стадии их развития. Если на рубеже старой и новой эры доминантой отношений между многими этническими группами был этнопреобразующий процесс романизации, то с конца II в. их историческую судьбу определяли совсем другие факторы. В результате в середине I тысячелетия романоязычное население бывшей Империи в той или иной форме уже интенсивно взаимодействовало с варварским миром. Однако главное то, что последний оказался вовлеченным в определенные исторические процессы, которые привели к изменению этнополитической карты Европы.

Изложение сложного фактического материала ведется в книге четким, ярким, часто образным языком. Автор подразделяет Великое переселение народов на три этапа: «германский», охватывающий II–IV вв., «гуннский», который пришелся на IV–V вв., и «славянский», относящийся к VI–VII вв.

Наиболее богат историческими фактами, а главное – этнонимами и стоящими за ними «действующими лицами», – первый, «германский» период. Неслучайно отдельные германские племена и особенно их союзы сыграли ведущую роль в событиях эпохи и возымели самые ощутимые последствия для дальнейшей политической и этнической истории ряда европейских стран.

Особое внимание в книге обращено на «большие» племена, которые «занимали и контролировали огромные территории, вели между собой войны за захват лучших земель...» и, по мнению В.П. Будановой, стали прообразами будущих народностей (с. 104–105). Например, после переселения восточногерманских племен на земли Империи они по существу растворились в романоязычной среде (с. 113) и таким образом германская компонента стала в конце концов солидным адстратом при сложении будущих романских народов: итальянцев, испанцев, португальцев, французов, а также некоторых малочисленных романцев.

Если германцев автор книги считает «лидерами» Великого переселения, то гуннов рецензент полагает справедливым назвать «катализаторами» дальнейших бурных событий этой эпохи. На гуннском этапе европейский Барбарикум значительно расширился и пополнился за счет включения в него других, теперь уже подлинно кочевых племен из приволжских и прикаспийских степей. Продолжительное присутствие гуннов в прирейнских и придунайских землях сопровождалось их взаимодействием с германскими племенами, расселению которых на просторах Империи сопутствовали сложные и малоизученные процессы. К тому же в ряде регионов все эти компоненты наслаивались на романский субстрат.

Доминантой третьего, «славянского» этапа Великого переселения, казалось бы, должны были быть передвижения по просторам Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы славянских племен. Им и их последствиям В.П. Буданова посвящает третью главу. Однако в ней вновь большое внимание уделяется германцам, которые и на этом этапе (VI–VII вв.) по-прежнему «лидировали» в этнических процессах.

Первые четыре главы исследования, до предела насыщенные фактическим материалом и его анализом, предваряют его самую важную часть – пятую главу «Этнонимия племен эпохи Великого переселения народов» (с. 119–417). В нее автор включил обозначения не только переселявшихся варваров, но и автохтонных народов континентальной Италии, Апеннинского, Пиренейского и Балканского полуостровов, а также Передней Азии и островов Сицилия, Сардиния и Корсика.

В этой главе в порядке русского алфавита представлен корпус из 4500 этнонимов, известных главным образом по произведениям авторов III–VII вв., и сопровождаемых порой пространной, чаще – предельно сжатой атрибуцией. В конце каждой статьи дается название этнонима на латинском или древнегреческом языках.

Опираясь на огромный, скрупулезно протудированный материал письменной традиции, имеющий отношение к племенам и народам эпохи, В.П. Буданова стремится «уложить» их обозначения в несколько типов. Из них наиболее важны: *филонимы* – названия отдельных родов; *собственно этнонимы* – имена племен и племенных союзов; *политонимы* – обозначения граждан тех или иных политических образований

и *полисонимы* – наименования жителей отдельных античных городов. Правда, при атрибуции участников Великого переселения автор применяет не только эти, введенные им в научный оборот термины, но и более тривиальные, давно и широко принятые в русской исторической лексике слова, например такие как жители, население, народ и т.п., не говоря о племенах и союзах племен.

Необходимо отметить, что иерархичность этнических общностей и их типологизация, принятые этнологами и историками-медиевистами, существенно отличаются друг от друга. Однако это особый разговор. Объем же рецензии не позволяет уделить должного внимания столь серьезному и важному вопросу.

Самые подробные статьи-атрибуции пятой главы отведены германским племенам и племенным союзам. Круг включенных в них вопросов приблизительно одинаков для «биографий» всех этнических общностей. В.П. Буданова непременно пишет о первоначальной области обитания носителей того или иного этнонима и его предполагаемых предков, а также указывает, когда в исторических источниках впервые появляется его имя. Затем автор останавливается на всех известных передвижениях данной этнической группы по регионам Европы, Азии и Северной Африки, отмечая попутно и политические союзы, в которые она вступала. Неизменно уделяется внимание началу, продолжению и этническим последствиям политических отношений с Римской империей. Именно это последнее обстоятельство имело крайне важное значение для формирования и развития этнополитической карты того или иного региона.

В Приложение к монографии входят два основных раздела. Это – Словарь античных и раннесредневековых авторов и Библиография трудов отечественных и зарубежных ученых. В первую ее часть включены Источники, во вторую – Исследования. Среди последних добрый десяток публикаций принадлежит перу самой В.П. Будановой. Книга снабжена также тремя указателями – географических названий, этнических названий и имен. Вживанию читателя в сложные проблемы, решаемые в монографии, весьма помогает хорошо продуманный подбор иллюстраций и этногеографических карт-схем. Такой солидный и хорошо организованный аппарат книги придает ей дополнительную ценность, весьма облегчая как подготовленному, так и начинающему читателю «проникновение» во взаимоотношения варварского и цивилизованного миров в I тысячелетии.

Несомненно, столь полный и профессионально составленный компендиум еще долгие годы будет служить «нитью Ариадны» тем историкам и этнологам, которые пожелают выбраться из лабиринта имен и событий сложнейшей эпохи Великого переселения народов.

Н.А. Красновская